

Егор Седов

Приключенческая
Фантастика

**ПРЕРВА́ННЫЙ
ПОЛЕТ**

Мир Четырех Лун

Егор Седов

Прерванный полет

«ЭКСМО»

2012

Седов Е.

Прерванный полет / Е. Седов — «Эксмо», 2012 — (Мир Четырех Лун)

ISBN 978-5-699-55231-3

Выхода из мира, в котором он оказался, нет. И хуже того – разрушается память. Нужно выжить – и жить дальше. Чтобы стать самым полезным орудием в руках таинственного правителя жутковатой империи в параллельном мире. Так и поступил Юсуф аль-Андалуси, магрибинский маг и специалист по «особым поручениям». Спутники Юсуфа, которых он предал, тоже, как ни странно, выжили – в стране, враждебной империи, мало того, они очень не прочь встретиться и поквитаться со своим бывшим «другом». Но не все так просто: благодаря стечению обстоятельств русский журналист Виталий Камов и его американский коллега Джеймс обречены на скитания в диком и опасном мире. В Мире Четырех Лун, когда-то пережившем ядерную войну.

ISBN 978-5-699-55231-3

© Седов Е., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Егор Седов

Прерванный полет

*Из дневников Виталия Камова,
которые все равно было некому прочесть*

...Вчера мне снился Петербург. Сейчас там только-только должна была отцвести сирень. Наверное, идут теплые дожди, временами проглядывает через желтоватые облака солнышко, а еще через неделю-другую начнется дикая жара – во всяком случае, в прошлом году так оно и было.

Хотя не знаю, может быть, в этом мире время течет как-то иначе? Может, на Земле прошло уже несколько месяцев – или всего-то неделя? Надо будет поинтересоваться. А вдруг удастся выбраться отсюда – а там я стану кем-то вроде Рип ван Винкля, полностью отставшего от своего времени человека, ходячего средневековья? Или, наоборот, сам проваляюсь в земное Средневековье?

Так вот, снился мне не Исаакий и не Нева, а арка на Новой Голландии – из темно-красного кирпича, вся в зелени. А через нее были видны серые тучи, только отчего-то – как сквозь мутное стекло. Может быть, потому, что я и во сне понимал: это теперь уже не мой мир?

С одной стороны – грустно. С другой – вот окажись я со своими травмами-переломами даже в самой лучшей клинике своего мира (а с чего бы мне оказаться в самой лучшей?) – и кончилось бы все очень плохо. Конечно, собрали бы меня по кусочкам, но потом весь век жил бы инвалидом, ездил бы в кресле.

А тут – уже потихоньку хожу. В специальном приспособлении, конечно; это только я здесь сначала посчитал, что мне выдадут костыли. Все подогнано так, чтобы пока что оставить мою поврежденную руку в покое.

Но и приспособление – ненадолго. Врачи говорят, что очень скоро я начну нормально ходить.

Врачи... По нашим меркам, никакие они не врачи, а просто чудо-маги!

Да, в этот мир можно влюбиться хотя бы уже из-за местной медицины. Мне пришлось убедиться в том, насколько она замечательна, при крайне неприятных обстоятельствах.

Все, конечно, хорошо, если не вспоминать, отчего медицина здесь так развита. Этот мир воевал жутко, столетиями, своих Хиросим видел великое множество – не говоря обо всем остальном. Может быть, поэтому Клан так быстро понял, что происходит и кому и как надо помочь, когда меня захватил в заложники безумец – Юсуф аль-Андалуси. Подумать только – живой магрибский колдун. Сейчас, надо думать, уже совсем не живой: в тот момент я ничего не видел, но похоже, что они достали его очередью из автомата.

Говорят, тела не нашли, да ведь и не искали: тогда все бросились спасать меня.

Замечательный народ в этом Клане! Такое впечатление, что я попал в старинный рыцарский орден, в котором рыцарям преподали знания о свободе-равенстве-братстве, а потом дали невероятное даже для Земли XXI века оружие – и медицину, конечно!..

Глава 1

Лишенный памяти

... Человек тяжело поднялся на ноги. Каждый шаг давался с огромным трудом. Бежать-то он бежал, да можно ли это так назвать? Скорее, он уползал от возможных преследователей. Голова гудела, словно медный котел, ушибы ощущались при каждом шаге.

Безумная попытка к бегству, на которую был бы способен не всякий спецназовец, удалась ему не на все сто. Хотя чудом было уже одно то, что она удалась. Конечно, если бы заложником был американец, проблем могло не возникнуть. Русского он вообще не хотел трогать – так нет же, тот сам напросился в заложники! Ну, и получил то, что хотел. Вряд ли ему удалось сохраниться в целости, да и вообще выжить. Почти невозможно. Да пусть Иблис с ним разбирается, с этим русским!

Хуже было то, что Юсуф аль-Андалуси никак не мог разобраться с собственным сознанием.

Сейчас он, конечно, выглядел безумным оборванцем неопределенного возраста. Одежда была разорвана, кое-где – в клочья, хотя это не могло его волновать: никакого общества в этих краях пока не встретилось, погода была более чем терпимой, а насекомых почти не водилось.

Когда-то он был совершенно другим. Вряд ли кто-то дал бы ему хотя бы тридцать, и он казался симпатичным не только по арабским меркам. Впрочем, Юсуфу было совершенно не до женского общества, особенно в последние дни и недели перед тем, как он оказался в этом мире.

Ужасно было то, что сейчас, кое-как ковыляя по едва приметным тропинкам в горах, знакомым разве что по старым описаниям, он никак не мог понять, какое именно задание должен выполнить здесь, в этом мире.

Попасть в долину – это понятно. Вот она, долина, сверкает зеленью внизу. Стоит только спуститься туда, да сделать это по возможности незаметнее.

А вот и цель, похожая на не самую высокую гору. Только рукотворную, если всмотреться внимательнее – не бывает у гор таких ровных граней. Но до нее еще идти и идти.

Это было целью, Юсуф точно ее представлял.

А вот что дальше?

Проклятый обломок скалы!

Впрочем, возможно, он сумел бы все вспомнить, если бы удалось добраться до самой пирамиды.

А это было не так-то просто.

О том, что пустыня и горы только выглядят пустынными, он отлично знал. Вот только не представлял, что их группу так быстро обнаружат. Но долина – территория другого государства, враждебного тому, которое пыталось его остановить. Значит, все не так уж плохо.

Но вот чего приходилось опасаться, так это патрульных воздушных машин противника. Да и возможных будущих союзников тоже.

Поэтому переночевал он под огромными, выступающими из почвы корнями деревьев. Для этого даже пришлось спуститься чуть ниже, слегка уйдя от своей цели. Но ничего страшного в том не было.

Звука моторов он даже не слышал. В любом случае, противник решил, что он убит, сгинул под обломками скалы и искать его теперь не надо.

Юсуф смотрел на долину, до которой с таким огромным трудом добрался. Удивительно, что тут не имелось ни малейшего следа человеческого жилья, да и вообще хоть каких-нибудь следов разумной деятельности. Конечно, если не считать далекой пирамиды.

На зеленом фоне, слегка освещенном лучами еще не жаркого утреннего солнца, поблескивала река. Долина вполне могла быть отведена под пастбища и селения, но их тут не имелось.

Он усмехнулся. Конечно, легко так думать, если не знаешь, какие битвы бушевали в этом мире, да и сейчас еще не прекратились. Вполне возможно, что и река, и сама долина заражены. Или же здесь водятся такие гнусные мутанты, что каждую секунду придется быть начеку.

Юсуф чуть внимательнее взгляделся в местность. Вроде бы все спокойно: далеко внизу – река, на небе – ни облачка, в долине не видно никакого движения, в воздухе (и это сейчас было гораздо важнее) – тоже.

Стоило сделать привал и подумать, как лучше пройти к цели. Через долину? Но она сейчас видна как на ладони. С воздуха наверняка будет заметен и он. И если патрульный гирокоптер его засечет, путь может тут же и прерваться.

С другой стороны, сейчас он не в том состоянии, чтобы скакать по горам. На это не остается никаких сил. И без того дорога, которую он планировал одолеть за сутки, растянулась на целых три дня. Через первые пять часов пришлось забраться в укрытие и отлеживаться, пытаясь если не залечить раны, то хотя бы слегка уменьшить боль.

Это было трудно до невозможности. Такие, как Юсуф, в принципе, могли вылечить себя сами и после худшей передрыги, но это требовало времени и спокойной обстановки. Ни об одном, ни о другом мечтать сейчас не приходилось.

Но хуже всего была невозможность вспомнить все, что привело его в этот странный мир. Как это произошло, он прекрасно понимал, но вот зачем?

Пожалуй, особенно торопиться к пирамиде не стоило. По крайней мере, не в светлое время суток: сейчас он будет идеально заметен с воздуха. Лучше всего было выбрать укрытие – и если уж не спать, то вспомнить всю цепочку событий. С самого начала.

...То, что Юсуфу аль-Андалуси предстоит стать не военным, не инженером и не врачом, он узнал еще в детстве. Как и о том, чем всегда занимались мужчины из его семьи.

Притом узнал не от отца, а от человека, которому должен был служить верой и правдой. Человека велено было называть «братом-лидером», и было в нем такое невероятное обаяние, что маленький Юсуф понял: он и в самом деле готов на любой подвиг ради вождя своей страны.

Взрослые многого не рассказывали, а вот брат-лидер выложил всю правду, невзирая на возраст: в семье аль-Андалуси, когда-то вынужденных бежать из покоренной христианами Испании, из поколения в поколение передавались совершенно особые способности. Особые способности к колдовству. Или – к экстрасенсорике, если говорить в европейских терминах.

Впрочем, во время поездок в Европу и Америку Юсуф повидал немало «экстрасенсов», иные из них обладали кучей дипломов всяческих международных академий. Практически все оказались самыми настоящими мошенниками.

И было долгое обучение. И была служба – скорее в радость. И была война...

Юсуф помнил в деталях, что следовало сделать.

Проникнуть на территорию, занятую врагами брата-лидера (вслед за своим кумиром он неизменно называл их «крысами»).

Стать одним из них.

Добраться до бункера в столице повстанцев.

Вскрыть кодовые замки, изъять книгу. Заставить кого-то прочесть нужное заклинание – впрочем, и оно, и жертва были только частью общего плана.

То, что жертва погибнет первой, было совершенно ясно. Но вслед за этим произойдет то, что невежественные люди могли бы счесть появлением демона, который вырвался на волю. А посвященные знали: такое внезапное совмещение определенных точек Земли и параллельного мира может привести к сильнейшей природной катастрофе. Огромный приморский город просто превратится в руины – вместе с повстанцами и их лидерами.

Все шло правильно, если бы не одно обстоятельство: в качестве жертв Юсуф выбрал американского журналиста и не в меру любопытного русского. Русский был вообще ни при чем, а вот американец заявлял, что немного знает арабский. Стало быть, прочесть сможет.

Если бы Юсуф знал, что такое «немного знает» в устах этого хвастуна!

Произошло то, на что он никак не мог рассчитывать: заклинание было прочтено неправильно... и ничего не произошло! По крайней мере, в тот день.

Заклинание запоздало сработало через некоторое время, когда Юсуф вез обоих журналистов к границе. Он предвидел нечто подобное, поэтому песчаная буря на пустынной дороге не стала для него неожиданностью. И он, направив джип прямо в ее центр, знал, что делает. «Буря» давала еще один шанс – последний – для выполнения задания. Если совместить миры не удалось на Земле – что ж, удастся сделать это в параллельном мире.

Но Юсуф не представлял, насколько трудно будет добраться до цели.

И вот теперь он знал только одно: до нее надо добраться, а дальше... Дальше все становилось совершенно непонятным.

Те, кому давным-давно посчастливилось не только попасть в этот мир, но и вернуться обратно, составили примерное описание, имелась даже карта. Но было это очень давно.

Поэтому Юсуф не сразу понял, что за всеми передвижениями их группы следят едва ли не с момента появления. А когда понял, было уже поздно.

В этом мире шла война, а они оказались на границе между враждебными государствами. Поэтому и были моментально замечены одной из сторон, которая решила принять меры. Хуже всего, что часть замыслов Юсуфа они поняли.

Пришлось прорываться с боем.

...Он всмотрелся в небо. Следовало ожидать патрульных летательных аппаратов противников тех, от кого ему удалось уйти. Кто они, какому государству принадлежит безлюдная долина, Юсуф не представлял. Да не больно-то и хотелось. Главным было одно: добраться до смутно видневшейся пирамиды и вспомнить, вспомнить... Голова будет болеть жутко, но это совершенно не страшно. Боялся он только одного – провалить задание. И гнев брата-лидера был тут совершенно ни при чем: служил ему Юсуф аль-Андалуси не за страх и не ради денег.

Между тем солнце поднялось, теперь блики на реке стали гораздо ярче, а кроны деревьев, вполне надежно скрывавшие беглеца, наполнились веселым и радостным светом. Хотя это его совершенно не радовало, да и не могло: не до того было! Мир для Юсуфа сжался в один пульсирующий комок: задание! Задание! Сделать так, чтобы город, где верховодили «крысы», превратился в ничто. Выполнить приказ – нет, просьбу! – вождя.

«Возможно, тебе придется убивать моих верных солдат и сторонников. Если это понадобится ради дела», – сказал на прощание брат-лидер.

Раз оно так – пусть так и будет. Даже если выполнение задания убьет самого Юсуфа.

Боль в голове запульсировала с удвоенной силой. Пожалуй, у любого другого это закончилось бы обмороком, но Юсуф только сильно сжал челюсти. Что это за магрибский колдун, который не может помочь себе сам в такой пустячной штуке – вылечить сотрясение мозга?! Он пережил гораздо большее. Но память, память... Она отказала в самый неподходящий момент.

«Успокойся, – проговорил Юсуф сам себе. – Успокойся. Вспомнишь, когда придет время».

Следовало максимально расслабиться. А затем вспомнить заклинание-молитву, обращенную к древним богам. К тем, кого люди называли языческими и предпочли забыть навсегда.

Но Юсуф не забыл. Да, он официально считался правоверным – но никогда им не был в действительности. Да и к древним сущностям или духам места относился скорее практически:

важной была не только молитва, она лишь помогала сосредоточиться, увидеть свой организм словно бы изнутри, понять, что с ним не так.

А «не так» было многое. Если бы он попал сейчас в руки врачей, они бы поразились – как человек в таком состоянии вообще мог ходить, да еще по горам, да еще ночью.

– Во имя тех, кто правит Землей и мирами, – шептали его губы. – Да будет спрямлен мой путь, и да пройду я по нему...

Эти слова, произнесенные на языке, который не был похож ни на арабский, ни на местное наречие, странным образом успокаивали. Что ж, уже хорошо.

Теперь следовало попытаться начать лечение. В таких случаях он ощущал тот же самый эффект, что и люди, пережившие клиническую смерть. Юсуф словно бы увидел себя со стороны. Вот он, спокойно лежащий в укрытии. Да, вид сейчас был, мягко говоря, не самым лучшим: на подбородке уже сильно пробивалась черная щетина, вся одежда (если эту рванину вообще можно было так назвать) пропиталась пылью и потом. Только ему не было до того никакого дела.

Ему и до головной боли не было бы сейчас дела, если бы она не мешала.

Хотя сейчас боль стала чуть тише. Возможно, если к вечеру повторить всю процедуру, пройдет совсем. Тогда к завтрашнему утру пирамида станет гораздо ближе, а на следующую ночь можно будет попытаться спуститься в долину. Там придется идти быстро, почти бежать. Если одно враждующее государство обзавелось инфракрасными детекторами на своей технике, то и у второго они почти наверняка есть.

И неизвестно еще, охраняется ли пирамида. Автомат местного производства у него теперь имелся, но это – на самый крайний случай.

Однако самое главное, что мучило Юсуфа с того момента, как он очнулся под завалом, – память. Обойти все препятствия можно. Но если непонятно, что он должен сделать, все усилия пойдут впустую. Тогда ему предстоит остаться внутри пирамиды навсегда.

Боль и в самом деле перестала быть острой и отвлекающей, хотя никаких нужных воспоминаний о задании так и не появилось. Зато появилось нечто отвлекающее извне: далекий жужжащий звук. Тем-то и отличается состояние клинической смерти от того, в которое ввел себя сейчас Юсуф, что находящиеся между жизнью и смертью уже не слышат никаких звуков. А вот он слышал прекрасно – слух лишь обострился в тот момент, когда Юсуф сосредоточенно читал заклинание.

Звук показался настолькостораживающим и враждебным, что ритуал пришлось прервать в одно мгновение. Назойливых насекомых в этом мире (по крайней мере, в здешних краях) не водилось, значит...

Значит, какое это не комариное жужжание.

Где-то вдалеке пролетала машина здешних обитателей. Но если он будет обнаружен, «вдалеке» моментально сделается «совсем рядом».

Его ищут враги? Неужели они уже выяснили, что ему посчастливилось остаться в живых? Что ж, тогда просто придется постараться дорого продать свою жизнь. Хотя даже этого может не получиться: большая часть пилотов гирокоптеров у противника были андроидами. Что толку их уничтожать?

Но если это не враги, а те, кому принадлежит долина? Название «Тиада-Атум» Юсуф уже слышал, однако оно совершенно ни о чем ему не говорило. Ждать от хозяев долины следовало только лишь неприятностей.

Юсуф замер, прислушиваясь. Нет, он не обманулся – опять шум винтов. Далеко, как раз где-то в той стороне, где смутно виднелась пирамида.

Значит, скорее всего, не противник. Уже хорошо. Кем бы ни были эти загадочные жители Тиада-Атум, вряд ли их предупредили о его возможном визите. Значит, полет плановый.

Звук приблизился, но совсем незначительно – видимо, машина совершала обычный патрульный полет над долиной. А пилотов, скорее всего, интересовал не столько пейзаж внизу, сколько возможный противник в воздухе. За время своего путешествия Юсуфу пришлось наблюдать последствия воздушного боя, да и местным автоматом он обзавелся, когда путешественники наткнулись на сбитый вертолет.

Очень медленно и осторожно Юсуф выглянул из своего укрытия в корнях деревьев. Да, в небе и в самом деле был летательный аппарат, и он больше всего напоминал самый обыкновенный земной вертолет – если не считать, что цвет машины был рыжим. Видимо, развитие авиатехники в одном и втором мире шло примерно по одному пути, хотя и с некоторыми различиями.

Вертолет сделал круг над горами. Пилоты старались не пересекать границу, за которой их могли не слишком дружелюбно встретить.

Теперь был виден и опознавательный символ: черный диск, обрамленный красным. И никаких надписей или знаков.

Что это могло означать, Юсуф совершенно не представлял. Быть может, это цвета флага? Если, конечно, в здешнем мире вообще есть флаги.

В таких случаях хорошо помогают батареи ПВО, но почему-то здесь их не было. Юсуф подозревал, что какие-то сигнальные системы имелись, а «шаманы» у племен, живущих по ту сторону границы, занимались не только разведкой. «Шаманы» у дикарей считались непререкаемыми авторитетами и «посланниками богов», а были в действительности разведчиками мощного наполовину государства, наполовину военного ордена, которому принадлежали вертолеты. От них и пришлось бежать Юсуфу.

Похоже, пилоты вертолета чувствовали себя здесь полными хозяевами, а патрульный полет они совершали для проформы. И это было хорошо: во всяком случае, они не стали бы прижимать машину к скалам. Не хватало еще быть обнаруженным случайно во время такого полета!

Вертолет скрылся из виду, а через несколько минут не стало слышно и шума винтов.

Только теперь Юсуф позволил себе хотя бы нормально дышать. Не столько из опасений быть замеченным прямо сейчас – просто ни о какой безопасности сейчас нельзя было и мечтать, а потому что ни в коем случае не следовало расслабляться. Один раз он уже попал в ловушку, не стоит это повторять.

В своем укрытии Юсуф провел весь день. И все же добился результата. Когда над горами сгустились сумерки, а отблески на реке, извиляющейся внизу, полностью пропали, выяснилось: теперь он способен двигаться гораздо быстрее. Даже боли от ушибов теперь не чувствовалось.

Хотя вертолет и не думал возвращаться, он оставался в укрытии до момента, когда над черными вершинами гор взошла луна. Только теперь можно было трогаться в путь. Конечно, лунный свет – не лучший помощник, если ты не желаешь попасться на глаза неведомым пилотам, но зато шансов сломать ногу, случайно запнувшись о камень, становилось меньше.

Юсуф даже не оглянулся, когда над горами появилась вторая луна, поменьше. А потом и третья, больше похожая на яркое небольшое пятно в небе, нагнала их и перегнала.

К здешним чудесам он уже успел привыкнуть, а о том, что лун на небе четыре, он был осведомлен еще до того, как тут оказался. Конечно, лучше бы те, кто побывал в этом мире и рассказал о нем, сообщили не о лунах, а о местных государствах и их отношениях между собой. Но как раз об этом старинные авторы упоминали очень туманно.

Так что пришлось выяснять все это на собственной шкуре.

Итак, есть государство Четырех Кланов. Сложно сказать, кто они такие – Юсуф кое-что запомнил из бесед с их представителем, но не слишком много.

Технологии у них либо равны земным, либо кое в чем даже превосходят. Хотя – как сказать. С одной стороны – отличное автоматическое оружие, боевые вертолеты. Это то,

что он сам видел. Как и пилотов гироконвертеров – большая их часть была человекоподобными андроидами. Не слишком много у них функций – но вполне достаточно для разведки или для удара по наземным целям.

Но главное – даже не андроиды, а применение телепатии. Нельзя сказать, что у Юсуфа совсем уж не было способности к чтению мыслей – была, и по земным меркам – удивительная. (Недаром же его готовили столько лет для службы брату-лидеру, как и многих в роду аль-Андалуси.)

Но чтобы поставить автоматику на службу чтению мыслей, переводу с чужих языков – нет, до такого земная наука еще очень долго не дойдет!

То, что Клань Четырех Стихий использовали свои открытия в самых милитаристских целях, Юсуфа совершенно не удивляло. В конце концов, это было нормальным.

Что еще тут есть?

Племена предгорий. Дикие люди, о которых мельком говорили прежние исследователи.

Их можно было вообще не принимать в расчет. Во всяком случае, Юсуф так и поступил. И слишком поздно выяснил, что летательные аппараты, снующие над горами, связаны с шаманами племен. В земных мифах боги иногда любили жить среди людей, здесь мифы обратились в быль, а «боги» внезапно сорвали все планы.

Да так сорвали, что и до сих пор непонятно, что именно ему следует совершить.

Но что-то точно следует. Именно в этой долине.

Юсуф тяжело вздохнул.

Ничего хорошего ждать от вертолетов и их пилотов не приходится. Хотя попробовать сыграть на вражде местных государств друг к другу было бы неплохо. Но для этого надо понять собственное задание. Будь она проклята трижды и еще трижды, эта головная боль. Она, конечно, почти заглушена, но можно было не сомневаться – возвратится. Возвратится непременно.

Но главное – это царапающее, словно заноза, ощущение: он, прошедший невероятную подготовку, не учел только одного: что наступит момент, когда он не сможет что-то вспомнить... Что-то важное, от чего зависит жизнь и смерть его самого и того, кому он верно служил.

Он раздраженно прищелкнул пальцами. Но никаких воспоминаний не последовало. Оставалось лишь ожидать ночи и только тогда двигаться дальше. А там и попробовать спуститься в долину – лучше всего, если в этот момент облака скроют луны. Но на такую удачу рассчитывать не приходилось.

Через некоторое время Юсуф задремал.

Пришедший сон оказался воспоминанием – видимо, Юсуф слишком долго мучился, пытаясь вспомнить, какое же задание было поручено его высоким покровителем.

Теперь покровитель напоминал о себе.

Все события сна выглядели ярко, как будто перед Юсуфом мелькали кадры кинофильма...

...Брат-лидер протянул ему руку. Для иного из подданных, не занимавших никакой должности, уже одно это было бы великим событием в жизни. Но Юсуф прекрасно понимал, что его вызвали сегодня совсем не затем, чтобы осведомиться об отце и семье. Если брат-лидер призвал молодого аль-Андалуси, значит, в том есть необходимость.

Тем более если ожидался праздничный парад.

Сейчас брат-лидер сменил свой обычный халат-галабию на адмиральский мундир с парой дюжин орденов. Больше всего он любил появляться именно в нем, хотя еще до свержения короля служил в сухопутных войсках.

– Не слишком долго тебя досматривали?

Юсуф отрицательно помотал головой.

– Вот и хорошо. Давай сразу к делу.

Брат-лидер улыбнулся – совершенно безмятежно. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. Юсуф увидел совершенно иное: сжатые уголки губ выдавали болезненную тревогу. К тому же он почувствовал, что у его покровителя мучительно болит голова. Конечно, к услугам правителя страны, плававшей на нефти, были какие угодно доктора. Но к лекарствам брат-лидер относился с презрением, да и не помогли бы они сейчас. Снять головную боль – пустяк. Но вот как покончить с ее источником, с тяжелыми раздумьями?

– Будешь на параде со мной. В моей машине.

Брат-лидер быстро наклонился к его уху и быстро шепнул одно лишь слово:

– Малик.

Большого Юсуфу было и не нужно.

Сразу стало понятно, откуда взялась головная боль.

Малик, сын брата-лидера, года на два младше Юсуфа, но уже очень потасканного вида. Во всяком случае, на европейских курортах и в шикарных борделях Малика видели гораздо чаще, чем в университете, где он должен был учиться. И ладно бы только девушки его интересовали – так нет же!

Очередной скандал заставил отца вернуть Малика в столицу, но прежде пришлось озолотить очередного любовника сынка-шалопая – чтобы тот хранил язык за зубами.

В столице и под отцовским надзором Малик вроде бы остепенился. Даже получил пост в службе безопасности. Неужели взялся за старое?!

Но для того чтобы выяснить это, Юсуфа не стали бы брать в автомобиль брата-лидера. Остается одно: Малик решил, что отец слишком долго правит страной. Видимо, работая в службе безопасности, нашел тех, кто готов рискнуть. Почему бы нет, самому брату-лидеру было гораздо меньше лет, когда он устроил заговор против монархии.

– О любом подозрительном движении доложишь немедленно. Даже если я в этот момент буду выступать с речью. О любом, малыш, о любом!

Юсуф ушам своим не поверил. Это ж надо – «малыш»! Кажется, никто его так не называл, даже отец. Только брат-лидер... Который называет так только двоих самых любимых своих сыновей – а более никого. Кроме него, Юсуфа, поверенного в делах, о которых не надо никого информировать.

От этого человека исходила какая-то невероятная сила. Хотелось следовать за ним, ловить каждое сказанное им слово. Впервые Юсуф увидел его в детстве – и эта встреча поразила его навсегда. Именно тогда вождь и обратил внимание на его особые способности.

Сейчас следовало оправдать доверие.

Значит, Малик.

Скорее всего, сам он вовсе не будет вооружен. Малик наверняка нашел исполнителей. Сам он останется в стороне, а исполнители, расстреляв отца и братьев, просто откроют ему дорогу.

Судя по всему, это так.

Что ж, увидеть скрытое Юсуф был способен. Еще сегодня, когда девушки из охраны резиденции довольно долго просматривали его документы, он заметил – тревога сильнее, чем обычно. Видимо, охранницам, каждая из которых служила вождю еще и в постели, передалось настроение хозяина. Ведь они были связаны с ним куда крепче, чем обычные телохранители.

– Тогда готовься, выезжаем через пять минут. И запомни: любой твой приказ будет выполнен, как мой.

На выходе из шатра (брат-лидер жил на территории своего замка, но в довольно простой серо-желто-зеленой бедуинской палатке) их окружили те самые девушки-охранницы. Плотным строем, как и положено телохранительницам. Только попав в Европу, Юсуф осознал, что, оказывается, можно охранять лидеров как-то иначе, не подставляя себя под возможные пули.

На Востоке, от Магриба до Китая, закон для охранников был один – беречь хозяина ценой собственной жизни.

Брат-лидер отдал короткую команду на языке южных племен – Юсуф даже не расслышал, что он сказал. Одна из охранниц столь же коротко ответила, вытянувшись по стойке «смирно».

Вероятно, речь шла о Юсуфе.

«Любой твой приказ...» Приказать бы застрелить этого негодяя Малика, недостойного сына своего великого отца! Но нет, такого разрешения ему никто не давал. У брата-лидера свои планы, и вмешиваться в них ни к чему.

В длинном белом лимузине Юсуф разместился позади брата-лидера. Важно было сделать так, чтобы никто из телохранительниц не закрывал ему обзор.

Как правило, вождь принимал парады, лихо объезжая строй верхом на белом коне. Но сегодня он изменил привычке – как видно, неспроста. Не зря же в соседней стране президента убили именно во время парада – просто открыли огонь по трибуне, где он стоял.

Теперь следовало опасаться того же.

Конечно, проще всего было бы защититься, усадив в автомобиль еще и Малика. Но это не входило в планы вождя – во-первых, намек народу на возможного наследника был совсем некстати. А во-вторых, следовало устранить опасность раз и навсегда.

Что и должен был выполнить его личный экстрасенс Юсуф аль-Андалуси.

Хотя слово «экстрасенс» Юсуф не терпел – понасмотрелся в Европе на «коллег», большинство из которых оказались самыми настоящими шарлатанами. Хотя и колдуном себя он не считал – пусть так шепотом и за глаза называют его девицы из охраны вождя. Что им известно о магических науках?! Только то, что рассказывали бабки.

Посвященный, знающий – совершенно иное дело. Таковым себя Юсуф и считал.

– Тронулись, – вождь обернулся к водителю.

Пока он сидел в лимузине, никакой особой опасности не было. И на всем пути от укрепленного замка-резиденции до Зеленой площади вряд ли что-то случится, хотя надо быть очень и очень внимательным. Хорошо хотя бы, что брат-лидер распорядился составить весь эскорт из своей охраны. Эти девицы преданы ему навеки, они не подведут.

Никто не спрашивал, почему позади правителя размещается мало кому известный сотрудник службы безопасности. Если брат-лидер так распорядился, значит, это нужно. Кто такой Юсуф, догадывались очень немногие. А знали – единицы.

Страна славилась колдунами на весь Восток. Вот уж кто жил безбедно в стране брата-лидера – хотя вроде бы колдовство не приветствовалось, каждый имел неплохой особняк. Около иных особняков порой останавливались шикарные лимузины – только чуть похуже, чем тот, на котором ехал сейчас вождь. Люди из свиты правителя были такими же людьми, как и все, – у них случались проблемы. И даже больше, чем у всех, – начальственный гнев сильнее бьет по тем, кто рядом с начальством. Иных из оказавшихся в опале брат-лидер просто удалял от себя, но другие удалялись в совсем ином направлении (Юсуф знал, что иногда вождь самолично карает проштрафившихся, не дожидаясь суда и следствия, при одном таком расстреле он даже присутствовал).

Вот и ехали отчаявшиеся за советами к колдунам, платили немислимые деньги. Но Юсуф считал ниже своего достоинства такие заработки. У него была одна-единственная, очень ясная цель: служить самому вождю. А уж денег имелось достаточно, чтобы о них не вспоминать вовсе.

Вот и сейчас он приготовился выполнить то, о чем попросил его брат-лидер. Да, именно попросил – любой приказ, обращенный к Юсуфу, звучал именно как просьба близкого человека. И не ответить на нее было просто немислимо.

Хотя нынешнее задание было из нелюбимых, после такой работы у Юсуфа разламывалась голова. Еще бы – слишком много людей будет на площади, слишком много шума. И в этом

шуме следовало вычленить эмоции – волнение, страх, неуверенность, переходящую в отчаяние, – все то, что обычно отличает любого террориста.

Он прикрыл глаза.

Лимузин выехал за ворота резиденции. Разумеется, толпа объявилась тут же!

У Юсуфа появилось ощущение, что его, находившегося в жаркой безводной пустыне, некая сила в один момент кинула в море. Слишком много людей приветствовало правителя – и как же мало было в них искренности!

Объяснить словами свое «внутреннее зрение» он вряд ли смог бы, хотя брат-лидер пытался допытываться – но потом понял, что это совершенно бесполезно.

Легче всего было бы сравнить это с симфонией, в которой неподготовленный человек услышит лишь мелодию, которую создает весь оркестр. А подготовленный слегка поморщится: «Вторая скрипка несколько фальшивит!» Для него звучит каждый из инструментов.

Для Юсуфа сейчас «звучала» и толпа, и полицейские вместе с сотрудниками службы безопасности, выстроившиеся по сторонам дороги. Толпа и в самом деле звучала – люди размахивали флагами, выкрикивали здравицы вождю, целовали его портреты, кто-то прямо тут же начал танцевать, не выдержав наплыва эмоций.

Но приветственные крики его совершенно не интересовали.

А вот то, что у одного из танцующих эмоции были совершенно противоположными – это оказалось куда интереснее. «Читать мысли» личный экстрасенс вождя не мог, но почувствовать отголоски чужих эмоций, окрашивающих ауру, было вполне ему по силам. И если перевести эмоции «плясуна» на обычный язык, они звучали бы так: «Когда ж ты наконец сдохнешь, поганая крыса! И ты, и твои ублюдки!»

Впрочем, судя по всему, этот человек сейчас не был опасен. Не стоило обращать на него особое внимание, сегодня важен был не этот улыбающийся «плясун», выкрикивавший: «Слава вождю, рожденному в пустыне!»

Юсуф сосредоточился, пытаясь отыскать в толпе источник беспокойства. Он прекрасно представлял, что должен был испытывать человек, который сейчас, в эту минуту, готовится совершить страшное преступление. Чтобы мгновенно указать на него, он сам должен был мысленно перевоплотиться в террориста, чувствовать именно то, что ощущает этот человек. Вероятнее всего, он – из военных, а само убийство запланировано уже на Зеленой площади, во время парада.

Однако и сейчас, по дороге, расслабляться не следовало. Ведь Кеннеди в свое время именно так и убили – в тот самый момент, когда он ехал в открытом лимузине. Конечно, служба безопасности проверила все здания по пути, но что, если в самой службе завелись заговорщики? Тогда остается рассчитывать только лишь на реакцию девушек-охранниц (несколько из них уже погибли во время прошлых покушений на брата-лидера), да еще на Юсуфа.

И все же Юсуф заметил – тех, кто искренне приветствует вождя, в толпе маловато. Большинство совершенно равнодушно, а есть те, для кого поход для приветствия лидера стал неприятной обязанностью. Кортёж окружала веселая толпа – но все это было лишь видимым глазу действием. В действительности вокруг них образовался коридор из неприязни и равнодушия, по этому коридору и двигался к Зеленой площади лимузин.

Искренними в этой толпе были только дети, махавшие флагами, – как же, увидели самого уважаемого брата-лидера, а такое бывает не каждый день!

Юсуф невольно вспомнил собственную первую встречу с вождем. Было ему примерно столько же, как этим детишкам, что-то радостно выкрикивающим в толпе. Большинству из них возможно увидеть брата-лидера только во время праздника, а вот ему посчастливилось гораздо больше.

Но не стоило расслабляться – дети сегодня точно ни при чем. Нужно внимательно сканировать людей с оружием – всех, даже из гвардии. Если уж заговор созрел в самой семье вождя, что говорить об остальных.

Кортеж двигался по проспекту, брат-лидер махал рукой толпе, стоявшей около желтых невысоких домов. Парад проводился в старинной части города, построенной еще колонизаторами. Туда-то и направлялся лимузин.

Казалось, вождь расслабился – он улыбался в ответ на здравицы, во всей его позе сквозила непринужденность. Но Юсуф мог заметить – вся эта улыбочивость была лишь прикрытием. Брат-лидер настороженно смотрел на толпу – кто же, кто поднимет руку?..

Но не происходило ровным счетом ничего.

Когда белый лимузин въехал на Зеленую площадь, возглас горожан напрочь перекрыл голос диктора, сообщавший что-то по громкоговорителям.

«Храни Господь брата-лидера!»

Хорошо, что гражданские стояли компактно: Юсуф почти мгновенно просмотрел эмоции этих людей. Нет, ничего страшного, хотя равнодушные – у многих, у очень многих. Хотя и не у всех. В любом случае, ничего с их стороны вождю сейчас не угрожало.

Брат-лидер сошел с лимузина на заранее расстеленную ковровую дорожку, около которой выстроились девушки из охраны, сделал несколько шагов, затем быстро обернулся и посмотрел на Юсуфа. Следовало подчиниться этому безмолвному приказу и идти за ним на трибуну.

Именно в этот момент Юсуф и заметил неладное.

Каким образом, он не смог бы вспомнить и сам. Просто как будто что-то больно укололо его в спину.

Он обернулся.

Около пальм было натянуто ограждение, и лейтенант полиции, державший автомат в белых перчатках, спокойно прохаживался рядом.

Неужели?!

Юсуф вышел из машины, пытаясь сканировать мысли лейтенанта.

Да, это было именно то самое – страх и растерянность пополам с решимостью. А значит...

На что он надеется? А вот на что: метрах в десяти стоит полицейский пикап. Вероятно, сразу после того, как даст очередь, он намеревается вскочить на пикап, рвануть что есть мочи, а потом попытается затеряться среди узких улочек старого города. Наверняка где-то рядом находятся и сообщники.

Юсуф посмотрел на удаляющегося брата-лидера. Еще четверть минуты – и он сойдет с ковровой дорожки, двинется на трибуну, и вот в этот момент окажется почти незащищенным, пройдя строй охранниц.

Что-то кричать ему было поздно. Оставалось только одно: обратиться к телохранительницам, стоящим в карауле. Сейчас они застыли по стойке «смирно», но их берут в особый отряд не ради красоты и умения держать строй.

– Там!..

Юсуф крикнул что-то еще, но в этом уже не было надобности: девушкам было велено исполнять любую его команду так, как исполняли бы приказ самого вождя.

Две телохранительницы, стоявшие у лимузина, рванулись в указанном Юсуфом направлении, остальные разом перестроились, полностью закрыв вождя. Он, кстати, даже не замедлил шаг. Для гостей все выглядело так, будто все идет по плану: девушки показывают чудеса строевой подготовки, это и есть пролог парада.

Полицейский был настолько ошарашен атакой, что не успел сделать ни одного выстрела. Его повязали в какие-то секунды.

А собравшиеся на трибуне были полностью отвлечены строевыми упражнениями телохранительниц в малиновых беретах. К тому же именно в этот момент над пальмами Зеленой

площади завис воздушный шар с огромным вымпелом, на котором виднелся портрет вождя. Так что вряд ли хоть кто-то посторонний заметил что-нибудь неладное. Разве что сам брат-лидер, но он-то сделал вид, что ничего не происходит – спокойно и неторопливо шел к трибуне.

Теперь можно было следовать за ним – с неудавшимся террористом разберутся без личного экстрасенса вождя. Наверняка сегодня уже через пару часов его заставят сказать все и о сообщниках, и об организаторе. Юсуф тоже мог бы провести такую беседу. Он сделал бы это гораздо чище и без крови, но служба безопасности в таких услугах не нуждалась.

Вряд ли брат-лидер будет нуждаться в его услугах и во время непростого разговора с сыном. Скорее всего, с Маликом он обойдется более чем милосердно: крепкие ребята посадят его на самолет, который возьмет курс на Европу. Отец назначит ему щедрое содержание, Малик будет жить в собственном особняке – фотомодели, пьянство, возможно, даже дорогие наркотики. И всегда – под наблюдением, без права возвратиться в свою страну.

Сейчас от Юсуфа требовалось только одно: не расслабляться. У террориста наверняка имелись сообщники, а быть может, и план номер два на случай провала полицейского. Голова к вечеру наверняка будет дико болеть. Но дело того стоило: сегодня он сделал то, о чем мечтал еще тогда, в детстве, при первой встрече с братом-лидером – спас жизнь вождя. И будет выполнять его приказы и дальше – о чем бы вождь ни попросил...

Глава 2

Преимственность

Казалось, что офицер Службы Спокойствия и два его помощника заняли почти все свободное пространство лавки. Да так оно и было – помещение не отличалось просторностью. Да и к чему бы? Большинству самые простые робы выдаются там, где они работают, а «краткие номера» носят одежду по специальному заказу.

Впрочем, посетители здесь все же иногда бывали – из «средних номеров». Но сегодняшних ни Биру-Кеми, ни ее подруга Ллеа не ждали.

– Личный номер, – потребовал офицер.

Его помощники стояли рядом и чуть позади. Их взгляды были полностью стеклянными, они даже не пытались оглядеть помещение. И вообще, напоминали они больше не людей, а те жуткие изобретения, которыми пользуется враг, создавший искусственные подобия солдат.

Вытащить личный номер можно мгновенно, ибо ни один добропорядочный подданный с ним ни за что не расстанется. У девушек они висели на шее на цепочках – красные плоские кружки с нанесенными буквами и цифрами. Их значение понять было совершенно невозможно, но Биру, как и все, отлично знала: чем короче номер, тем ценнее человек для общества, а уж номер один без всяких букв...

Офицер даже не посмотрел на номер Ллеа, слегка отмахнувшись от девушки – мол, несущественно, этот приказ – вообще не для тебя.

У Биру слегка дрогнула рука, когда она расстегивала цепочку.

Но с чего ей волноваться? Такие проверки иногда устраиваются, ничего страшного. Отчего же сейчас так тревожно?

Офицер нетерпеливо протянул руку.

Ничего страшного. Сейчас он достанет такой специальный прибор (как он называется, Биру не знала), посветит на ее личный номер, сравнит с данными на экранчике прибора, отдаст, повернется к выходу вместе со своими безжизненными помощниками. Может быть, даже кивнет и пожелает удачного дня. Честно говоря, этого ей не хотелось – лишь бы скорей он исчез отсюда.

Он и в самом деле вынул прибор – длинную черную трубку, похожую на фонарик, проверил номер.

Сердце Биру бешено заколотилось. Почему он медлит? Ведь она же ничего, ровным счетом ничего *плохого* не говорила. Никогда! И не думала! И потом, она же не может быть из мутантов? Всем известно, что они – невероятные чудовища, а она – вполне нормальная. Как все.

– «Ди – 245-67-89»? – зачем-то уточнил офицер, все еще держа номер в руке.

– Д-да. – Биру нерешительно кивнула.

– Хорошо.

Это слово офицер проговорил словно бы не для нее, а для себя. Или для своего прибора. Без удовлетворения или раздражения – просто он выполнял свою работу.

После чего личный номер Биру исчез в кармане серого комбинезона.

Ноги девушки сделались ватными.

Это означало задержание. Если бы офицер был просто стражником, все могло бы обернуться не так уж плохо. Но Биру не слышала, чтобы возвратился назад хоть кто-то, арестованный Службой Спокойствия. Они просто исчезали, и о них старались не вспоминать.

Краем глаза она заметила, как отодвинулась от нее Ллеа, буквально вжавшись в вешалки с праздничными брюками, – лишь бы оказаться подальше от бывшей подруги. Впрочем, на нее по-прежнему никто и не думал обращать внимание.

– Она? – глухо переспросил один из помощников.

– Да, – проговорил офицер. И повернулся к входу.

Никаких слов «следуй за мной» или «ты арестована» не прозвучало. В них просто не было нужды.

Биру сделала шаг, другой, споткнулась о скамейку, стоявшую около двери, но не упала – чья-то крепкая рука поддержала ее. Она затравленно посмотрела на одного из службистов, поддержавшего ее. Но тот сохранял полное равнодушие. Примерно так она сама брала в руки брюки или куртку.

Девушка не заметила, как оказалась на улице вместе со своими конвоирами. Последнее, что она заметила в лавке, – испуганные глаза Ллеа. Подруга была готова сделать что угодно, лишь бы никогда в жизни не встречаться с Биру-Кеми, а раз уж так не повезло, то хотя бы не появляться сегодня на работе. Она так и не отодвинулась от вешалок – просто стояла, тупо глядя на происходящее.

В чем же дело?! Это, конечно, ошибка! Сейчас офицер ответит ее в управление или как оно у них там называется, а его начальник прикрикнет на подчиненных:

– Эй, вы кого это привели?! Я вас за кем посылал?! А ты, девушка, иди с глаз долой, вот твой номер!

Биру так живо представила себе эту сцену, что на ее лице даже промелькнула тень жалкой виноватой улыбки.

Но никакого начальника у офицера и помощников пока что не обнаружилось. Они шли по улице, застроенной желтовато-серыми низкими домиками со стенами, покрытыми разветвленной сетью трещинок. Наверное, сейчас кто-то из тех, кого Биру постоянно видела на здешних улицах, наблюдал из окон за этой сценой. Хотя вряд ли, конечно: в таких случаях люди чаще всего старались отвернуться и отойти подальше от окон – на всякий случай.

А впереди, в половине квартала от входа в лавку, маячил черный бронемобиль с эмблемой Службы Спокойствия – раскрытым Оком в обрамлении ветвей деревьев. Служба и в самом деле была оком Великого Никого, Тиада-Атум, которого не видел никто из простых обладателей длинных личных номеров.

Разве может Тиада-Атум хоть в чем-то ошибиться? Нет, такие сомнения уже могли считаться опасной ересью. Да и не было таких случаев, чтобы Служба Спокойствия отпустила бы хоть кого-то – по крайней мере, Биру о подобном никогда не слышала.

Один из помощников офицера молча открыл дверь, и Биру-Кеми пришлось проследовать внутрь. Когда девушка усаживалась в неудобное жесткое кресло, ее колени начали слегка подрагивать. Хотя под брюками это было не так заметно.

Офицер не издал ни единого звука, его помощник, усевшийся за пульт управления, – тоже. Бронемобиль медленно стронулся с места.

...Но в чем ее могут обвинить?! Разве она – мутант?! Хотя... ведь о происхождении отца Биру ничего не знала. Да и самого отца никогда в жизни не видела.

Но мутанты – они же все чудовищно уродливы, так их рисуют в книгах и учебниках, разве нет? Правда, встречаются мутанты другого вида, их порой сложно отличить от нормального человека. Но у каждого из них есть какие-то скрытые свойства. А разве она хоть чем-то отличается от Ллеа? Нет!

Тогда в чем же дело?

Водитель задрал пространство между своим сиденьем и креслами салона. Сразу стало мрачно, свет пробивался только сквозь узкие смотровые щели дверей. Биру хотела было посмотреть, куда движется бронемобиль, но первая же ее попытка была пресечена:

– Сидеть прямо. По сторонам не оборачиваться. Смотреть вперед.

Тяжелая ладонь офицера легла ей на затылок. Очень мягко и осторожно легла, но девушка почувствовала, что если эти пальцы сомкнутся у нее на шее, она немедленно начнет задыхаться. Если будет надо, если поступит такой приказ, они непременно сомкнутся – с точно такой же легкостью.

– Вопросов не задавать, – закончил офицер свой «инструктаж».

Да она и не собиралась! Всем же с детства известно: вопросы может задавать только Служба Спокойствия, и не иначе.

Теперь Биру не представляла, где проходит маршрут бронемобиля. Порой он начинал петлять по каким-то улицам, порой долго ехал по прямой. Понять, в каком они оказались квартале, было совершенно невозможно.

Биру уже начинала задыхаться от страха и неизвестности, когда машина остановилась – резко и внезапно.

Никаких приглашающих жестов, никаких «иди за мной!» не последовало и на сей раз. Офицер вышел, и Биру послушно вышла вслед за ним – за своим личным номером, который сейчас был в кармане у службиста.

Квартал был незнакомым для нее. Но вполне типичным – и она сама жила примерно в таком же месте: двух-трехэтажные дома, выкрашенные в серый цвет, кое-где – надписи на стенах. «Хати – мутантка и рогатая свинья!» – машинально прочла Биру синие каракули на грязном фоне.

Ей и самой как-то случалось гонять от стен лавки детей, уже приготовившихся «украсить» стену примерно такими же росписями.

Странно было бы предполагать, что где-то здесь находится отделение Службы Спокойствия. Неужели они не следят за порядком в квартале?

Но офицер и двое его подчиненных невозмутимо шагали около домов, совершенно не обращая внимания на окружающую местность. На конвоируемую – тоже. Не сбежит. Куда же она теперь денется? Легче было бы ей голой сбежать.

«Мутантка...» Одно дело – когда такие вещи пишут дети по поводу какой-нибудь ябеды в школе. Совсем другое – если кого-то берет по подозрению Служба Спокойствия. Что делают с мутантами, никто доподлинно не знал. Знали иное – никто из них не возвращался. Позже к хозяину предприятия придут офицеры Службы Спокойствия, запрутся с ним в кабинете, будут о чем-то долго говорить. А потом окажется, что мутант никогда не работал там. Да и по своему адресу он никогда не жил. Его просто не было, и будет лучше всего никогда не упоминать его имени...

– Во двор, – проговорил офицер, обращаясь не к помощникам и не к конвоируемой Биру, а к пространству.

Дворик с парой чахлах деревьев оказался совершенно ничем не примечательным. Ни указателей, ни табличек Биру не увидела. С виду все это можно было принять за самый обыкновенный жилой дом. Правда, сам дворик был обнесен металлическим забором, и проникнуть туда можно было только через ворота – но их никто не охранял.

Офицер толкнул дверь, за которой был темный коридор. И опять же – никакой охраны, никаких сотрудников Службы. Куда они ее ведут?!

Видимо, Биру слегка замешкалась, потому что офицер буркнул:

– Вперед, вопросов не задавать!

В комнате без окон горел слабый свет – источником была тусклая лампочка. Пара скамеек и стол – больше никаких предметов в этом узком каменном мешке не было. И то, что в комнате есть кто-то еще, Биру, чьи глаза не привыкли к полутьме, заметила не сразу.

– Доставлена согласно вашему приказанию! – отрапортовал офицер.

– Можешь идти, – раздался голос откуда-то из угла комнаты. Оказывается, там имелось еще и кресло, и его занимал человек, которого в тусклом свете Биру рассмотреть не могла. Но голос показался ей смутно знакомым. Где-то она его слышала прежде – и совсем недавно.

Где же...

– Можешь идти, – повторил человек, сидящий в кресле в углу.

И повернулся к Биру.

Только теперь она смогла его узнать. Это же был тот старик, который зачем-то заходил к ним в лавку дня три назад. Смешной такой старик – в сандалиях на босу ногу, как носят их самые нищие жители города, но вполне еще сносом costume. Сносом, если бы не был таким засаленным. Низенький, с огромной окладистой бородой.

Что-то выспрашивал, высматривал, ничего не купил. Потом они с Леа еще посмеивались: мол, это разведчик, теперь к ним в лавку хлынут толпы нищих...

– Сомневаешься, что тебя взяли не просто так? – На лице старика появилась усмешка – почти зловещая в тусклом свете.

Биру ошеломленно молчала. Она готова была увидеть тут кого угодно, но не этого нищего старика, по чьей бороде можно было судить, что он ел вчера – и позавчера тоже. Он нисколько не изменился с тех пор. Да какое он имеет отношение к Службе Спокойствия?! А если...

Если ее зачем-то схватили мутанты, лишь притворившиеся сотрудниками Службы?! Что тогда?

Поскольку Биру молчала, ему пришлось продолжить.

– Садись! Так что, сомневаешься? Запомни – это опасная ересь. Просто так не берут никого. А уж тебя – совсем не просто так.

Кем бы этот старик ни казался, он здесь точно был главным. И перечить ему уж точно не следовало.

– Но за что? – Биру все же не выдержала, задала вопрос, на что на самом деле наверняка не имела права. Но уж больно нелепым, неприятным и в то же время вполне безобидным казался ей этот старик.

– А за то, – он усмехнулся, – за что почти всех таких, как ты. Читай! – В его руках оказались какие-то записи, которые до сей поры лежали в ящике стола.

«Особая комиссия Службы Спокойствия по нейтрализации, рассмотрев дело № Ди – 245-67-89 (в обиходном общении – Биру-Кеми), признает наличие генетической мутации, выразившейся в...» Дальше шли какие-то научные термины, которые она совершенно не поняла. Зато последняя строчка была абсолютно четкой и ясной: «Объект № Ди – 245-67-89 нейтрализован».

А потом шли личные номера – короткие, вероятно, троих членов комиссии, а также их персональные коды.

Биру подняла глаза на старика. Он, прищурившись, глядел на арестованную.

– Прочла? Запомни: тебя не существует. Уже не существует.

– Как? – только и произнесла она.

– А очень просто. – Старик пока что не думал прибегать к старому как мир приему «здесь вопросы задаю я». Больше того, он становился все более и более словоохотливым. – Ты знаешь, что такое нейтрализация? Вообще-то, существует два варианта – милосердный и не очень. В документе ничего не оговорено, значит, милосердный. Стандартная процедура: выстрел из разрядника и крематорий. Пепел пропадать тоже не должен. Твой, например, уже высыпан на поля – документ позавчерашний.

Он улыбнулся в бороду – и улыбка могла получиться почти дружеской, если бы не тонкие черты лица и колючий взгляд.

– Теперь все поняла? – Старик потянулся за документом.

Биру не поняла ничего и лишь помотала головой.

– Я... Я не мутант!

– Ты – еретичка. Ты усомнилась в Службе Спокойствия Тиада-Атум, Великого Никого. – Старик проговорил это без всякой злости. – Но это сейчас совершенно не важно. А важно, девочка, – он привстал, его лицо оказалось совсем рядом с ее, – важно то, что тебя нет. Вообще нет. Запомни это.

– Но я... здесь...

– Это тебе кажется. К тому же ты действительно мутант. Была мутантом. А теперь, – он наконец-то дошел до ожидаемого, – советую тебе честно и кратко отвечать на вопросы. Не задавать, а отвечать. Итак, кто твоя мать, номер Ди – 245-67-89?

– Она... она умерла. Пять лет назад, – почти что выдохнула Биру, боявшаяся шевельнуться. Жуткий смысл документа, который только что она видела, все никак не мог добраться до ее сознания – но от того делалось еще страшнее.

Казалось, какая-то тень промелькнула по лицу старика. Но, быть может, он просто слегка отодвинулся от арестованной девушки.

– Нам это известно. Ро – 117-89-03 нет в живых.

Именно так он и произнес, назвав ее мать официально, по номеру, а не по имени.

– Продолжай. Кто твой отец?

– Я, – Биру покачала головой, – я его не знаю. Мать говорила, что он был из военных, что он...

– Погиб? – уточнил старик.

– Да. Я никогда его не видела.

– А вот это ложь!

Он рассмеялся хриплым каркающим смехом, но тут же закашлялся. Биру невольно отерла со щеки пару мелких капель слюны.

– Это ложь, – продолжал старик. – Ты видела своего отца три дня назад. Даже позволила себе смеяться над его непотребным видом и бедностью. За что, впрочем, осуждать тебя нельзя. Да-да, девочка, ты его и сейчас видишь. Но не знаешь, что означает наша встреча.

Какую-то секунду Биру молча сидела, уставившись на старика и пытаясь на сей раз переварить информацию, полученную ею.

– Ты... ты...

Девушке показалось, что она наконец-то поняла, что это значит. Ее захватили мутанты. Один из них, главный, говорит, что он – ее отец. Так это или нет – не важно. Хотя, если бы это оказалось так, его тоже следовало бы нейтрализовать. Но сейчас важнее оказалось иное, то, что она усвоила с детства: мутанты – враги государства, порядка и спокойствия, либо действуют заодно с внешним врагом, поэтому при малейшем подозрении следовало вызывать Службу Спокойствия.

Может быть, офицер просто не знает, что этот старый человек с колючим взглядом, беседующий с ней, и есть самый настоящий мутант? Сам признался, а ведь известно, что признание вины – наилучшее доказательство.

А если позвать тех, кто остался за дверью...

– Хочешь сдать своего старого отца Службе Спокойствия?

Чья-то рука легла ей на плечо. Оказывается, старик соскочил со своего места и в какое-то мгновение оказался рядом с ней. Точно, мутант!

– Не трудись, доченька. Тебя хорошо воспитали, но офицера – еще лучше. Он будет стоять за дверью и не шелохнется, даже если ты сейчас начнешь орать во всю мощь. Но ты ведь не будешь, верно?

Его голос звучал насмешливо и спокойно.

– Ты ведь даже не знаешь, кто твой отец. Придется кое-что объяснить.

Он вытащил медальон – такой же красный, как у Биру и у всех жителей страны. Только что-то с ним было не так. Потрясенной девушке, измученной страхом, не сразу стало ясно, что на нем нет никаких обозначений номера. Хотя на медальоне кое-что все же имелось.

Точка.

То, что на языке, принятом в Тиада-Атум, означало «1».

И это все.

Медальон, обладателя которого никто и никогда не видел – но все государство жило во имя его. Его именем объявляли отражение агрессии соседей. Его именем арестовывали тех, кто угрожал спокойствию. Да и само государство называлось Тиада-Атум, страна Великого Никого.

И он обратил внимание на ничтожную продавщицу?!

И это действительно он?!

Но такой медальон подделать невозможно, а значит...

– А значит, девочка, ты – наследница. Даже сама не знаешь, насколько богатая. И не удивляйся, что я читаю твои короткие испуганные мыслишки. Вас же учили еще в школе, что я читаю в сердцах подданных. Это – правда.

– Но я не смогу выйти отсюда...

– Ты – про личный номер? – Он рассмеялся. – Он уже сдан в архив, можешь не сомневаться. Служба Спокойствия работает точно и хорошо. А потом, *ты* ведь отсюда и не выйдешь. Хотя ты и не знаешь, как тебе повезло. Теперь слушай меня. Очень внимательно слушай.

Биру словно бы оказалась парализована взглядом колючих глаз этого старика? Ее отца?! Верховного правителя, о котором никто и ничего не знал?!

Но если правителя, то почему он говорит с ней в этом скверном помещении, при тусклой лампе? Почему?! Кто он?!

– Запомни: я мутант, как и ты. Мне важно было выяснить, кто из моих детей обладает наиболее подходящими способностями. Стало ясно, что это – ты.

Кажется, его голос звучал в ее мозгу.

– Тело не вечно, вечен лишь дух. И вечен народ. К счастью, у нашего народа есть такой вечный дух, который не дает ему угаснуть или превратиться в то, во что превратились наши враги из Четырех Кланов! Да, этот дух заключен сейчас в старом и больном теле. Но пришло время перенести его в молодое и здоровое. И лучше, если это будет кто-то, рожденный от прежнего. Так происходило уже не одно столетие, так будет и сейчас. И это тело, принадлежавшее юноше, не брившему бороду, сидело когда-то вот так же, выслушивая все это и ровным счетом ничего не понимая. Ровно как ты сейчас.

Он зашагал по комнате, бросая взгляды на безмолвную Биру. Но обращался старик словно бы к самому себе, прекрасно понимая, что сейчас большая часть сказанного будет недоступна для его новоявленной дочери.

– Враг говорит о развитии людей. Лживые гнусные сказки! Однажды они уже привели к Великой Катастрофе, они, надо полагать, хотят еще. Может быть только развитие Службы Спокойствия, все прочее – опасная ересь. И рано или поздно враг это поймет – мы принесем ему это понимание. Быть может, это сделаем быстро именно мы с тобой.

Он остановился около нее, прервав свои речи.

– Ничего не бойся. Больно не будет, знаю по себе. – Старик снова рассмеялся.

Старик? Нет. Сейчас на нее смотрел Великий Никто – тот самый, видеть которого хотя бы раз, зная, кто перед ним, было величайшим счастьем для избранных.

– Запомни – ничего не бойся! – повторил он. – Время страха для тебя закончилось.

Он отошел куда-то к стене.

Только сейчас Биру заметила, что он несколько не изменился с того момента, когда старик зашел к ним в лавку. Все та же шаркающая походка, все то же хриплое дыхание. «Должно быть, он болен, смертельно болен», – невольно подумала девушка. Хотя и такая мысль была

ересью – ведь всем известно, что Тиада-Атум, Великий Никто, вечен, как вечно само государство.

– Это тело мое больно, девочка, – обернувшись, произнес старик. – Тело, но не дух. Телу все равно скоро пришел бы черед умирать. Ты все узнаешь, очень скоро все узнаешь...

Он достал из встроенного в стену сейфа странный аппарат с проводами, два шприца и несколько ампул.

– Больно не будет. Я сделаю все сам. Иначе пришлось бы нейтрализовать помощников, а их немного, мне важен каждый. Так что пускай побудут за дверью.

– А можно спросить? – Биру сама не поняла, как осмелилась произнести это.

Старик, раскладывая на столе свое оборудование, даже остановился, вопросительно подняв брови.

– Что?

Он мог бы прочесть ее мысли, наверное.

– А почему...

– Почему дом такой обшарпанный? Почему я сам хожу во всем этом? А чтобы ты, девочка, меня о том спросила! – Он ухмыльнулся в бороду. – Враг никогда сюда не сунется, вот к чему все это. Есть и многое другое. Скоро узнаешь. Больше вопросов не задавай, мне некогда.

Он продолжил колдовать над прибором, в неровном свете лампочки мелькали его узловатые пальцы, закреплявшие разноцветные проводки.

«Что он делает, к чему все это?» – думала девушка. Были и иные мысли, она упорно их гнала. Если такие мысли высказать вслух, исчезнешь в тот же день. Но в порядке ли он? Нормален ли? В конце концов, он стар, очень стар...

– Из моего ума очень нелегко выжить! – Он сверкнул на нее колючим взглядом. – Очень нелегко! Все готово. Остальное поймешь сама. Уже не своим умишком.

Он подвинул к ней обруч с прикрепленными к нему проводками.

– Надевай на голову!

И, поскольку Биру замешкалась, старик приказал:

– Быстро, ну!

Ее руки дрогнули, когда она надела на голову эту странную диадему из легкого металла. И ничего не произошло.

– Так. Теперь обожди.

Себе на голову старик надел точно такой же обруч. Проводки шли к прибору.

– Теперь давай руку. Руку давай, трусиха!

Он резко дернул ее руку, и тут же Биру почувствовала, как в ее вену воткнулась игла.

Это было последним, что она видела: шприц с каким-то лекарством, прибор с проводками, кажущийся темным и страшным в свете лампы. Но гораздо страшнее был взгляд старика... Великого Никого.

Голова закружилась – лекарство стало действовать немедленно.

«Так, наверное, умирают», – рассеянно подумала Биру.

И ее не стало.

Операция «Преемник» прошла идеально – впрочем, так оно было всегда.

– Офицер!

Ее голос был тверд и решителен.

На пороге немедленно появился тот самый человек, который арестовывал номер Ди – 245-67-89. Во всей его фигуре ощущалась почтительность и преданность.

– Это – убрать! – распорядилась молоденькая девушка с заостренными чертами лица, указав на неподвижно лежащее тело старого человека в сандалиях и засаленном сером костюме. – Помощникам своим поручишь, у меня будут еще приказания.

Выполнено все было немедленно: труп старика упаковали в черный мешок и осторожно вынесли из комнаты. Теперь у трупа был «длинный» личный номер – тот самый, которым он пользовался для прогулок по столице.

Она даже не посмотрела на него в последний раз. Отец? Да, отец. Этого тела. Теперь он – ничто, горстка праха. В которую и превратится вскоре в крематории. Кладбищ в Тиада-Атум не устраивали, а пепел «хоронили» на полях.

Следовало выполнить еще кое-какую работу. Для этого и нужен был офицер Службы Спокойствия. Офицер? Да, только его ранг определялся не званием, а личным номером – двузначным и без букв: «14». Четырнадцатый человек в государстве Тиада-Атум.

Сейчас он стоял навтыжку перед новым воплощением правителя, ожидая приказаний.

– Там, где было изъятие носителя, работала еще одна продавщица. Ее следует нейтрализовать. Есть подозрение, – бывшая Биру хмыкнула, – что она – опасный мутант. Можно этого не проверять.

– Позвольте, – склонился номер четырнадцатый, – узнать.

– Говори!

– Нейтрализация – милосердная или как обычно?

Тиада-Атум задумалась. Точнее, задумалось странное двуединое существо. Пожалуй, тот, чей разум находился еще совсем недавно в теле старика, дал бы ответ «милосердно».

Вот только следовало ли так поступать?

Биру-Кеми помнила, как вжалась в полки с одеждой Ллеа. Если бы в тот момент офицер Службы Спокойствия приказал бы Ллеа – «убей свою подругу, а сама останешься жива», – девушка сделала бы это не задумываясь и со счастливой улыбкой.

Уничтожить всех, кто смог бы вспомнить Биру-Кеми, следовало в любом случае – и в самое ближайшее время. Тем, кто знал, в каком теле станет обитать правитель государства, просто не повезло. Но это следовало выполнить осторожно и без излишнего шума.

Обычно для этого использовался милосердный метод. Но сейчас Биру, еще не полностью слившаяся с сознанием Великого Никто, взяла верх. Кто-то должен был страдать за то, что ей пришлось сегодня пережить. Пусть это будет Ллеа.

– Я хочу увидеть, как это произойдет.

На ее тонких губах заиграла мстительная улыбка.

Она слегка покачала головой. Офицер удивленно посмотрел на повелительницу. У кого-то иного это могло быть признаком нерешительности, но не у нее.

Ах, Ллеа, милая подруга, ты всегда была красивее. А еще – эта история с Тунгару. Они наверняка поженились бы, если бы не ты. Хотя теперь это совершенно все равно. Да и Ллеа он был не нужен – бросила парня, он страдал, ушел в силы охраны и, как говорят, сгинул где-то на пограничных постах.

Кто-то должен за это ответить. И кто-то ответит – прямо сегодня.

«Ты точно этого хочешь? Обычно я так не поступал...»

«Внутренний голос» принадлежал не ей, это Биру поняла сразу – ее сознание все же еще не успело полностью слиться с Великим.

«Ты – не поступал. Но Я сделаю так, как хочу!» – Ответ пришел сам собой, Биру даже не ожидала от себя такой решимости. – *«И буду поступать впредь. По заслугам получат все».*

«Лишняя жестокость доведет до беды», – прошелестел «внутренний голос». И все же замолчал.

– Позовешь, когда нужно будет ехать, – бросила она «четырнадцатому». – Я хочу остаться одна.

Вот это было вполне обычно.

Офицер вышел, слегка кивнув головой. Обсуждать приказы Тиада-Атум или хоть сколько-нибудь сомневаться в них было нельзя. Иначе не был бы он «четырнадцатым».

Но прежде никогда в приказах не было неосмысленной жестокости. Он, в принципе, знал о такой вещи, как наложение личностей, особо облеченные доверием вообще знали многое. И слишком дорожили тем самым доверием, его утрата означала один путь – в крематорий.

Впрочем, если правитель что-то решает, то нужно выполнять не задумываясь.

А Тиада-Атум, еще утром бывшая продавщицей в лавке для не самых богатых столичных жителей, глубоко задумалась.

Теперь ей была известна главная тайна государства. Она – мутант? Несомненно. Как и тот, чья сущность постепенно сливалась с ее разумом.

Это случилось несколько веков назад – в небольшом государстве царил полный беспорядок, переворот шел за переворотом, к этому следовало уже привыкнуть. Жители и привыкли, тем более что гораздо более опасными казались мутанты. И не столько одичавшие, сколько неотличимые от людей – но практически всегда озлобленные. Налет стаи мутантов на очередное селение означал кровь и смерть, и немало деревень и небольших городков были вырезаны подчистую.

Неожиданно все закончилось. Первым делом восставшие обратили внимание именно на мутантов, а не на власти, которые ничего уже не могли контролировать. И очень скоро особо опасных банд не стало.

Понятно, что жители буквально внесли на руках в столицу восставших. А вот дальше произошло нечто странное.

Жители страны скоро поняли, что мутанты не истреблены, они всего лишь затаились. Тех, кто не понял, очень быстро убедили несколько нападений и взрывов. А значит, надо опасаться не только за свою жизнь, но прежде всего за власти. И за правителя. Лучше всего будет сделать так, чтобы его вообще никто и никогда не видел.

Тогда-то и были приняты особые личные номера – с тех пор они почти не изменились. А носитель номера первого стал «невидимым».

Не тех мутантов опасались тогдашние мирные жители, предки нынешних! Настоящие мутанты пришли к власти как раз во время восстания. Прочие были их конкурентами, поэтому вырезали их без всякой жалости – отчасти сами, отчасти руками местных.

А потом наступил черед и части тех, кто был при власти. В какой-то период неожиданно усилились интриги, а потом последовала серия казней. Те из лидеров восстания, которые вовремя не умерли и не сбежали, были истреблены.

Все, кроме одного – номера «первого». Поначалу так его и называли, имя Тиада-Атум, Великий Никто, возникло позднее. Когда очищенное от «нечисти» государство стало наводить порядок у соседей, постепенно подчиняя их себе.

«Номер первый» официально считался вечным, и теперь только одна лишь бывшая продавщица Биру-Кеми точно знала, сколько «путешествий» по телам своих родичей пришлось совершить «номеру первому». Иной раз очередной «аватар» держался год, после чего приходилось его заменять.

Империя должна расширяться, но на ее пути встали Четыре Клана – злейшие враги, с которыми тем не менее приходилось пока что поддерживать вооруженный нейтралитет. И ждать, ждать – рано или поздно у соседей, отделенных от Тиада-Атум цепью гор, произойдет нечто, что должно ослабить их. И тогда нельзя будет упустить момент.

Теперь бывшая Биру прекрасно знала о замаскированных резиденциях верховного правителя (они были в одной из них), о том, какой путь должны проходить его приказы, каковы пути информации о государственных делах, кто является наиболее доверенными лицами, кто постоянно находится подле него... Пожалуй, у них тоже имелась преемственность – не хуже, чем у самого Великого Никого. Хотя иной раз приходилось их заменять: малейшее сомнение в доверии должно было караться смертью, это было нормой, которая позволяла верховному правителю выжить.

У нее самой было семеро конкурентов – мужчины и женщины, разбросанные по различным городам, биологические сыновья и дочери прежнего носителя сознания «номера первого». Никто из них и не подозревал о своем происхождении, и это было верно. Ни один из них не должен был погибнуть – на всякий случай, преемственность есть преемственность. Очередным носителем должен был оказаться кто-то из Семьи. Мутантный ген, позволяющий сущности «номера первого» переходить из тела в тело и «читать в сердцах» подданных, передавался только через них.

А вот те, кто знал верховного правителя в ином качестве, должны были умереть. Это тоже было одним из правил, позволяющих существовать.

За дверью послышалось какое-то шевеление. Вероятно, прибыл офицер Службы Спокойствия, номер четырнадцатый. Скорее всего, арест Ллеа он поручил кому-нибудь помладше.

Ллеа... Приказы Тиада-Атум им не отменяются. Раз было сказано – поступить с ней без милосердия, то так и будет. Просто Биру было интересно посмотреть на бывшую подругу, а то и самой закрыть заслонку крематория. Пусть она успеет испугаться, ужаснуться! Это будет так весело – и так справедливо!

– Есть доклад о ситуации на границе, мы ждем решения, – проговорил офицер, когда ему было позволено войти в комнату. Разумеется, Ллеа к этому времени уже ожидала своей участи.

– Не сейчас. Чуть позже разберемся, – ответила Тиада-Атум. – Доклад выслушаю, пока мы едем на нейтрализацию.

Глава 3

Дипломатическое поручение

Студент. Наверняка филолог. Наверняка учит какой-то сложный восточный язык. И место для своих упражнений выбрал вполне удачное – видимо, в этой оранжерее посетителей бывает немного, можно спокойно усестись на скамейку, включить плеер с наушниками, обложиться учебниками – и повторять, повторять. Видимо, произношение сложное – поди попробуй враз что-то нормально произнести. А уж если язык тональный – так и тем более.

А тут не помешает никто. А то ведь, если китайский учит, кто-нибудь решит, что он ругается – во всех четырех тональностях.

К тому же тут очень уютно. Солнечный свет на улице слишком ярк, но тут освещение всегда постоянное – неяркое. Должно быть, большинство растений – из «нижнего яруса» джунглей, вот и создали для них идеальные условия. А заодно – и для посетителей.

Так, наверное, и решил бы сторонний наблюдатель, если бы случайно взглянул на парня, когда-то носившего вполне русское имя Виталий, но в нынешней обстановке давно называвшегося кратко – Вит.

Правда, только на первый взгляд все было именно так. Наблюдатель, родившийся в том же городе, что и «студент», наверняка тут же отвлекся бы – а что это за иероглифы в его учебнике? Разве это китайский или японский? А что это за яркие растения в оранжерее – например, лиана с огромными чашеобразными листьями – или все-таки цветами? Что-то не припомнить, в какой экзотической стране растут такие «кувшины»? А куда идет провод от наушников? Этот парень использует древний плеер с кассетами, а не флэшку? Зачем бы? А почему он одет в какой-то серый комбинезон? Разве такие сейчас в ходу? И что это за сооружение рядом с ним, похожее на переплетение из блестящих реек?

Может быть, и понял бы дотошный наблюдатель, присмотревшись к «студенту», что дело происходит вообще не на Земле.

Проще всего оказалось бы с блестящим сооружением. Это был всего лишь аппарат, позволяющий передвигаться. Разумеется, до тех пор, пока местные доктора не сочтут, что их пациент вполне здоров.

При травмах, которые Вит получил всего-то месяц назад, на Земле он никак не смог бы сидеть в оранжерее за учебниками. Он до сих пор считался бы тяжелым лежачим пациентом. А скорее всего, лежачим остался бы до конца дней своих – в крайнем случае, научился бы передвигаться в инвалидной коляске.

Однако сейчас вряд ли кто-то вообразил, что месяц назад его, привезенного на базу одного из Четырех Кланов, пришлось «склеивать по частям». Здешний мир опережал Землю не по всем пунктам, но в медицинских технологиях – точно.

Учебник, который держал на коленях Вит, был лишь на первый взгляд похож на книги – его страницы были не из бумаги, а из особого пластика.

Что же до оранжереи, то и ее существование объяснялось очень просто: командующий базой, носивший звание, которое Вит отдаленно перевел как Магистр, обожал садоводство. А уж в мире, который в давние времена пережил ядерную войну, водились самые удивительные экзотические растения.

Ну, и язык: на китайский он похож не был. Скорее на полинезийские. Вит обратил внимание на это еще в тот момент, когда впервые его услышал.

Теперь удивляться этому не стоило. Земля и Мир Четырех Лун были параллельными, когда-то на Земле возникли колонии переселенцев (оставивших неразрешимые загадки для археологов), а кое-где в Полинезии и сейчас есть мифы о белых вождях и героях, равных богам.

Впрочем, от занятия «студента» очень быстро оторвали.

– Привет!

Громкий голос проник через наушники, а самый крайний из плодов-кувшинов осторожно, но довольно быстро отдернулся: это растение реагировало на громкие звуки.

Вит поднял голову – и только через пару секунд узнал человека, стоявшего перед ним. Уж слишком сильно он изменился. Длинные темные волосы аккуратно причесаны, черная офицерская форма сидит так, будто он всю жизнь проходил только в ней.

– Ируатту?

Человек, который стоял перед Витом, прежде выглядел совершенно иначе – в одежде из плохо обработанных шкур, с шаманскими побрякушками. Нынешний Ируатту почти ничего общего с прежним не имел – ну, разве что слегка насмешливый взгляд. Словно бы хотел сообщить: ну, раз уж так вышло, что ты, собрат по цивилизации, попал к нам, то и беспокоиться совершенно не о чем.

– Насовсем?!

– Да. Наконец-то они меня освободили. Представь: хотели, чтобы я оставался шаманом еще год. Я бы этого просто не выдержал.

– Вожди племени решили, что местные девушки недостойны шамана, слишком тесно общающегося с богами на «небесных колесницах»?

– А ты откуда знаешь? Догадался?

Ируатту заразительно рассмеялся:

– Это бы ничего. Знаешь, они поразительно надоедливы. А приучить племя мыться – дело нереальное. Легче обучить нашим оружием пользоваться и «небесные колесницы» водить.

– Алекс приучился.

– Ну, так он же тут. Еще его не видел, как он тут? Обжился?

– При ангарах – кем-то вроде чернорабочего. Но «колесницы» ему нравятся.

– Могу понять – я и сам после всей этой шаманской работы готов шасси гирокоптерам целовать. Ничего, теперь летаем. Теперь пускай молодые волю «богов» племенам передают. С меня хватит.

Вит уже знал, что работу с местными не очень цивилизованными племенами офицеры Кланов не любили. Но кому-то ее следовало выполнять. Поэтому старые шаманы племен предгорья иногда покидали свой пост, уходя к своим богам, а им на смену появлялись новые – вроде бы как перерождались: боги забрали, боги отдали. А шаманами в племенах неизменно, уже долгие годы, работали те, кого Вит назвал бы курсантами разведслужбы Четырех Кланов. Племена предгорий, «белых дикарей», неспешно и незаметно цивилизовали – на всякий случай, ведь за горами имелось сильное и очень недружелюбное государство, представлявшее для Вита загадку.

Тех, кого на Земле назвали бы курсантами, стажировались на шаманской «работе». Видимо, дальше предстояло кое-что посерьезнее: у здешнего государства имелось достаточно неприятелей.

– Как тут твой приятель? – спрашивал между тем бывший «шаман». – Еще не видел пока: доложил о прибытии – и к тебе в палату. А тебя там и нет...

– Больной на перекуре, – пробормотал Вит по-русски, совершенно не понимая, как это перевести на местное наречие. Кстати, и курить он все же бросил, хотя временами очень хотелось. Да что тут поделаешь: хочешь или не хочешь, а табака нет и не будет.

– Ходить мне разрешили. – Он сделал вид, что именно так и перевел предыдущую фразу. – А Джеймс у себя, наверное. Тоже обучается.

– Правильно. Раз уж так вышло, что вы теперь у нас.

Ируатту слегка помрачнел – видно, он-то хорошо представлял, каково оказаться оторванным от прежней нормальной жизни. Но так уж сложилось – пока что ни он, ни все Четыре

Клана не смогли бы вернуть двоих чужаков в их мир. Вот и пришлось чужакам спешно становиться своими здесь.

– Стараемся. Пока вот язык учим. А что потом – сам не знаю, – махнул рукой Вит.

И в самом деле, какое применение два бывших журналиста могут найти в Клане Огненных Чаш в этом мире, было совершенно непонятно. Клан больше всего походил на древний рыцарский орден. Как если бы старинным земным рыцарям преподали некоторые начальные знания о свободе-демократии, а потом вооружили техникой, которая порой сильно превосходила земную. Но больше всего Вит был поражен тем, насколько Четыре Клана похожи на систему Таро – даже названиями.

Хотя тут никакой случайности не было. Священное число «четыре» было известно в этом мире давно, вероятно, из-за четырех лун. В свое время одна из основных баз поселенцев находилась в Египте, а оттуда система Таро и пошла. Как и многое другое – одомашненные кошки, например. Или сооружения, которым до сих пор поражаются археологи, выдвигают всяческие версии – да только так и не могут доказать, что огромные каменные блоки волочила по пустыне толпа рабов фараонов древней династии, ничем не прославленной, кроме гигантских пирамид.

– Знаешь, до сих пор думаю: а вдруг все это – сон? Вдруг проснусь в отеле в Бенгази, и надо будет собираться обратно, – Виталий покачал головой. – Не знаю, что обо всем этом думать. И Джимми не знает.

– Да ладно. Похоже, скоро расстраиваться будет некогда, – улыбнулся Ируатту. – Главное – поправляйся побыстрей. А дело найдется.

– Как у Алекса?

Алекс, несмотря на земное имя, землянином вовсе не был. Просто ему повезло – правда, своеобразным везением. Быть бы ему охотником в своем родном племени, и охотником, кстати, неплохим. Но, пытаясь найти людей из враждебного племени, его отряд нарвался на совсем уж чужаков. Все успели убежать, а вот он получил пулю – правда, не самое серьезное ранение. Так и остался с землянами (само собой, с «добрыми богами» с «божественным оружием»). А уж потом попал и в Клан. Ну, не гнать же его – пришлось пристраивать.

Его крестником стал Вит. Уж такой был обычай у этих предгорных племен: охотники, идущие в дальний поход, временно «отдают» свои имена шаману. (У клановых «шаманов» существовал обычай их записи, простой, но действенный – Алекс до сих пор полагал, что грамотность – это такая очень сильная магия.) А поскольку он в свое племя не возвратился, оставаться безымянным ему тоже было нельзя. Вот и упросил «доброего бога» сделать подарок.

– К местным девушкам уже не пристаёт. Отучили, – усмехнулся Вит.

– Из-за этого у него такой синяк под глазом?

– Именно.

Ируатту помолчал. Все же разговор иногда был односложным. Что и немудрено: барьер пока что сохранялся, хотя Вит не жаловался на сложности изучения. Конечно, можно было воспользоваться изобретением кланов – аппаратом автоматического перевода. Такая вещь наверняка показалась бы невероятной на Земле. Но это – на крайний случай. Ируатту решил, что лучше будет поговорить без него.

А ведь он разыскал Вита далеко не просто так. Правда, хотелось с ним увидеться – собеседником землянин был неплохим. Уже не говоря о том, что совершил он нечто, вполне схожее с тем, что велят кодексы Кланов. Хотя в тот момент Вит не имел никакого представления о кодексах.

Все упиралось в третьего землянина, оказавшегося в этих краях.

И вот он-то оказался очень не прост!

Юсуф аль-Андалуси и стал виновником того, что произошло.

Уже позднее вся эта история стала известна – со слов Вита и Джеймса. А в первый момент, когда патрульные гирокоптеры Огненных Чаш обнаружили в пустыне то, что никак

не могло там оказаться – брошенный джип, неведомо как туда попавший, – разведка посчитала, что все чужаки действуют заодно. Было решено установить слежение за этим странным отрядом.

Таких вещей, как переход с Земли в параллельный мир, не случалось уже очень давно – по крайней мере, на территории Кланов и сопредельных стран. Вдобавок пришельцы явно двигались в направлении гор. И если бы им удалось их перевалить, последствия могли оказаться самыми серьезными. Не говоря уж о том, что за горами находилось враждебное и достаточно сильное государство. Отряд из троих чужаков наверняка держал путь к заброшенной пирамиде в горной долине, которая лишь формально принадлежала государству Великого Никого. И что могли сотворить с техникой древних трое людей, устроивших прокол пространства, оставалось лишь гадать.

А действительность была иной: о цели пути знал только один из отряда. Два журналиста доверились словоохотливому проводнику еще в Бенгази, куда прибыли в военную командировку. И оба считали, что он – из тех самых республиканцев, которые восстали против тирании тамошнего лидера. И оба оказались в бункере диктатора, когда Юсуф продемонстрировал им некую книгу – ведь было известно, что тиран увлекался магией.

Но европеец и американец XXI века и подумать не могли, что магия может работать!

Однако сработала – самым неожиданным образом. И маленький отряд оказался в чужом и очень враждебном мире.

Лишь в самом конце Виту стало понятно, кто их проводник. Честно говоря, в колдовство или экстрасенсов он никогда не верил. Но пришлось поверить: вначале – когда оказался в другом мире и увидел на небе четыре луны. Потом – когда выяснилось, что Юсуф не просто предал их, а намеревался использовать. Использовать как послушных баранов. Место, куда он так стремился, было пирамидой.

Это был не просто возможный выход в параллельный мир – к Земле. При помощи той пирамиды можно было воздействовать на мир Земли – устроить совмещение миров, в результате которого огромный город – столица повстанческого движения – окажется полностью стертым с лица. Не поздоровится и жителям здешних предгорий – их просто сметет.

Такие вещи могли показаться бредом, но бредом казался и сам переход в Мир Четырех Лун. Так что приходилось поверить, что Юсуф аль-Андалуси, магрибский колдун и фанатик тирана, на такие вещи способен. Правда, пирамида в долине считалась давным-давно заброшенной, а ее механизм – уничтоженным. Но Юсуф надеялся, что все же удастся его запустить.

Все это выяснилось слишком поздно. А в тот момент, когда Вит познакомился с Ируатту, все они, включая охотника из предгорного племени, оказались в плену у таких же белых дикарей, как и сам охотник. Правда, быстро обнаружилось, что «шаман» – вполне цивилизованный, что о пленниках позаботятся. Вот только ни к какой долине за горной цепью они не пойдут.

Тут-то Юсуф себя и показал – если их не пустят, он уйдет сам, прихватив заложника – одного из журналистов. И мир для Вита с этого момента сразу ускорился, все прочее он помнил обрывками.

Вот он, сам не представляя, что творит, предлагает отпустить Джеймса и взять в заложники себя...

Вот они оказываются в горах. Юсуф уже и не думает скрывать, кто он такой. И надеется, что раз его преследователи – цивилизованные, они не допустят причинения заложнику вреда.

А потом была атака боевых вертолетов Клана – и Вит очнулся уже в местном госпитале...

Тела магрибского колдуна не нашли, но вряд ли он смог уцелеть. Клан сделал все, чтобы спасти жизнь Вита, и вот теперь он – здесь. А путь домой недостижим.

– Поправлялся бы ты поскорее, – проговорил Ируатту, не очень представляя, как начать важный разговор.

– Доктора говорят – буду ходить без этой штуки, – Вит указал на сооружение для ходьбы, стоявшее рядом, – уже дней через пять.

– Вот и хорошо. Дело терпит. Но не очень долго.

– А что, мне наконец-то придумали задание? Неужели ставят главным редактором местной газеты?

Вит улыбнулся.

На здешнем наречии это звучало так (если переводить дословно) – «главным наблюдающим за отпечатанными сообщениями для всех». Вот такая тут цивилизация: телепатия для них – пустяк, гирокоптерами управляют пилоты-андроиды – если бы японцы их увидели, то поумирали бы от зависти. Зато прессы в привычном земном понимании тут никогда не было и пока что нет.

– Ну что ты переживаешь? – возразил Ируатту. – Говорили же – вы оба будете осваиваться столько, сколько нужно. Но...

Он замолчал и посмотрел на Вита, словно бы оценивая, хватит у того сил и здоровья выслушать принесенные новости или лучше с ними подождать.

– Что-то изменилось?

– Нет, ничего. Магистр меня отозвал не просто так. Наверное, он сам бы хотел с тобой встретиться. Дело вот в чем: этот ваш Юсуф, по некоторым нашим сведениям, жив. Я не знаю, как это могло быть, сведения будут проверяться...

– Жив?! – Вит недоуменно уставился на него. – А как это может быть, его же завалило тогда.

– Я не знаю. Но по описанию – подходит. Не важно, откуда и кто это передал – те, кто передал, ничего не знали о вашем появлении здесь. Зато у нас обратили внимание: описание внешности совпадает. Полностью. Это, вероятно, он. Конечно, обшарили место, где был бой, конечно, ничего не нашли. Вот такие дела...

– И что теперь?

– Магистр должен принять какое-то решение. Если сейчас этот человек доберется до пирамиды, будет катастрофа. Патрульные государства Тиада-Атум задержали его как раз в той долине. И он исчез.

– Что значит – исчез?

– Значит, что наши информаторы не знают, где он и что с ним. Он арестован – и это все.

– Но там же режим похуже, чем у Сталина и Гитлера! В смысле, жесткий, – поправился он, понимая, что об этой парочке Ируатту не может знать. – Если исчез, значит, исчез – наверное, так.

Честно говоря, Виту не было бы жаль, если бы Юсуф сгинул в каком-нибудь местном ГУЛАГе – туда ему и дорога! Но само по себе воскресение мертвеца оказалось для него пугающей новостью. Правда, он далеко, может быть, в тюрьме. Но человек со способностями Юсуфа может натворить многое, слишком многое – даже если он и арестован.

– А я к чему?

– Сейчас, все по порядку. Но ты в любой момент можешь отказаться – никто настаивать не станет, – сказал Ируатту. – Дело в том, что Тиада-Атум – необычное государство.

– Ну, это я уже знаю – тайный правитель и все такое прочее.

– Не только в этом дело. Знаешь, откуда оно взялось?

Этого Вит, понятное дело, не знал – до тонкостей истории этого мира его самообучение пока не дошло.

– Дело в том, что в древности это была одна из самых развитых стран. Граница как раз доходила до горной гряды, она с тех пор не изменилась.

Чем дальше Вит вникал в историю Мира Четырех Лун, тем больше становились понятными кое-какие земные загадки. Пирамиды или дольмены, каменные истуканы в различных

частях света – все это объяснялось технологиями поселенцев. В сравнении с тогдашними землями они как раз были «богами, живущими среди людей» – почти у каждого народа есть такой миф. А потом боги за что-то рассердились – и исчезли.

Действительность была почти что такой: да, исчезли. Отчасти бежали на «историческую родину», когда в Мире Четырех Лун началась большая война. (Впрочем, вскоре это стало невозможным – главные порталы оказались в руинах или под толщей океанских вод.) Отчасти были перебиты землянами. Отчасти растворились в народах новой родины – именно что исчезли.

Кто-то успел передать массу полезных знаний, кто-то не успел ничего. А колонии на огромном острове в Атлантике не посчастливилось более всех прочих – с ней произошло то самое, что готовил Юсуф для повстанческой столицы. Только в огромных масштабах.

Большая война подорвала технологии и едва не убила планету. Но хуже оказалось то, что войны продолжались и позднее – даже с ядерными ударами.

– Но следы, которые мы видели в пустыне, – они же не появились тысячи лет назад? – спросил Вит. – А легенда о гибели Атлантиды – это глухая древность.

– Конечно, нет. А ты уверен, что время для твоего и нашего мира текло всегда равномерно? Потом посмотришь исследования наших физиков.

– Да уж, потом. Мне бы с вашей филологией до конца разобраться, а уж по физике – всегда была твердая «четверка», но из жалости.

Вит и не заметил, что именно сказал, и осекся лишь в тот момент, когда Ируатту спросил:

– Что-что было?

– Ну, это такая система оценок знаний у нас. От «единицы» до «пятерки».

– Всего-то? – Брови Ируатту взлетели вверх, что означало крайнюю степень удивления.

– И этого хватало. Так вот, по правде сказать, по физике у меня должна была оказаться «двойка». Просто учителя понимали, что это – не тот предмет, который мне понадобится в жизни, вот и ставили «четверки».

– Как это физика может не понадобиться в жизни?! Какие-то странные у вас учителя...

Мнение бывшего «шамана» о земном образовании катастрофически резко упало.

Впрочем, он обладал достаточным тактом, чтобы не высказать это.

– Тиада-Атум – это обломок одной из уцелевших империй. Ядерных ударов по большинству городов она избежала, но и того, что было, хватило сполна. Половина населения быстро стала мутантами. Мы подозреваем – только подозреваем, точных сведений не было и нет, – что и сам правитель страны – из мутантов. Хотя бы уже потому, что мутантов там уничтожают. Даже сейчас идут зачистки. Мутанты объявлены там главными врагами государства.

– Не мы?

Слово вырвалось само собой, только через мгновение до Вита дошло, что именно он сказал. «Неужели я уже настолько связан с Кланом Четырех?» – подумал он почти с ужасом.

– Нет. Внешние враги у них всегда на втором месте. И это разумно: если против Тиада-Атум объединятся все сопредельные государства, их просто порвут. Но они с кем-то дружат, к кому-то нейтральны, с кем-то враждуют. Так было всегда.

– Вот уж хитрая у них политика, – усмехнулся Вит. Ему вспомнились первые годы жизни, которые прошли в коммунальной квартире. Конечно, многого он не понимал, но вот Старуху запомнил прекрасно. Не столько ее внешность, сколько голос – гадкий, словно исходил от несмазанных дверных петель.

Ее так и звали – Старухой, кажется, никто не помнил ее имя и отчество. И, как кажется, ненавидела она всех. Питерских студентов-старшекурсников с ребенком – отца и мать Виталия – ненавидела в особенности. То ли из-за того, что ненавидела детей, то ли из-за собственной бездетности – кто сейчас разберет. «Кто там?! Что надо! – визгливо спрашивала Старуха около двери, прекрасно зная, кто и к кому может прийти. – Кто это «я»?!»

Но в войне у нее всегда были союзники. Иногда они менялись, порой она подбрасывала какую-нибудь гадость в кастрюлю бывшим подругам – таким же старухам, как она сама. Но союзники в травле всегда находились – нарочно матерно выругаться при Вите, подкинуть кошачье дерьмо под дверь, намеренно занять ванную, когда отцу надо умыться, чтобы собраться на работу. Ну а отвернуться от плиты было вообще немыслимо.

К сожалению, времени у Старухи и ее союзниц было в избытке, а фантазии вполне хватало.

«Не съехали бы оттуда – с ума бы сошла», – говорила потом мать.

Похоже, что Старуха просто уловила суть политики. И хотя пожилая женщина с изъеденным какими-то болячками лицом (от злости, говорила мать) была совершенно необразованной, она вполне могла бы руководить внешней политикой какой-нибудь тоталитарной страны. И у нее все великолепно получилось бы.

Похоже, правители Тиада-Атум, кем бы они ни оказались, поступали именно так.

– Иногда кто-то из мутантов перебегает к нам. Но самое страшное, что когда-то все были одним народом – они, мы, предгорные племена. Но эти-то решили «раствориться в природе» еще до войны. С одной стороны, не прогадали, с другой – вот что с ними теперь делать, цивилизовать их будет непросто. А в Тиада-Атум – страх и забитые жители. Ведь если надо, мутантом можно объявить вообще каждого. И этот человек исчезает – просто исчезает, и все тут.

– Но ты говоришь, что Юсуф пойман. Значит, он всяко не исчез. А может, просто с кем-то перепутали?

Вит не представлял, какие источники информации имеются у Кланов в Тиада-Атум, да и спрашивать об этом не стоило: меньше знаешь – крепче спишь. Оно конечно, народ здесь более чем добрый, но все равно осторожность не помешает.

– Во-первых, перебежчики отсюда к ним – это очень редкий случай. Уникальный, я бы сказал. Думаешь, от кого они охраняют свою границу? Наши гирокптеры – это так, мелкие стычки. А больше всего их интересуют свои же. Во-вторых, мы примерно знаем, кто там куда исчезает. И этот твой знакомец – он вывернется, в этом я почти не сомневаюсь. А он опасен, Вит, очень опасен. Поэтому... – Ируатту вздохнул и посмотрел куда-то в сторону растения, похожего на пальму.

– Поэтому – что?

Вит терпеть не мог, когда кто-нибудь начинал его готовить к нехорошим новостям. Уж пускай выпаливает сразу – и все тут. Притом на обыденное «у меня две новости – хорошая и плохая» он всегда отвечал: «Начинай с плохой».

– Возможно, понадобится твоя помощь.

– Зачем? Стать шпионом в Тиада-Атум – а потом опознать Юсуфа? – Вит рассмеялся. – Я плохо их знаю, конечно. Но, по-моему, такого лазутчика заметет первый же патруль.

– Все совсем не так.

Ируатту тоже рассмеялся – должно быть, представил Вита в качестве шпиона.

– Да уж, Штирлиц из меня...

– Кто-кто? Ты о ком...

– Так, один наш народный герой, – туманно пояснил Вит. – Так что мне нужно?

– Сперва поправиться, – ответил бывший «шаман». – Это первым делом. Получше изучить язык за это время – но это как раз не самое главное. Ну, и еще. Если откажешься, никто претензий не выскажет. Потому что предприятие действительно может быть очень опасным.

– Отказаться от чего? От поездки к этому Великому Никто?

– Да. Но это совершенно не то, о чем ты подумал. Мы действуем через третью силу. А вот об остальном узнаешь, если согласишься. Говоришь, нормально ходить будешь дней через десять? Ну, вот тогда мы еще раз поговорим.

– Нет уж, давай-ка прямо сейчас, – решительно сказал Вит. Он отложил книгу, которая все еще лежала у него на коленях, и очень внимательно посмотрел на Ируатту. – Ты бы не...

Он замолчал, думая, как бы перевести фразу: «давай начистоту, перестань темнить».

Бывший «шаман» сам пришел на помощь:

– Хочешь узнать все прямо сейчас? Хорошо. Есть разрешение и на это. Но никто, даже Джеймс, ничего пока знать не должен.

– Да понятно. – Вит испытывал почти что раздражение.

– Мы просто прибудем в посольство как представители другой страны. Тиада-Атум поддерживает отношения с Архипелагом Лонтар. А мы поддерживаем отношения с ними. Правда, те, кто находится в посольстве, в столице Великого Никто живут почти взаперти, их хорошо охраняют. Но это уже наши проблемы. Решим! – Ируатту ослепительно улыбнулся. – Договоренность с Лонтаром есть, два-три новых сотрудника посольства их не удивят.

– Ничего себе задумка! – Вит покачал головой.

– Мы бы ни за что не стали этого делать, если бы не опасность. От вашего бывшего спутника можно ждать самых страшных вещей. Если он каким-то образом вскроет механизм пирамиды, Тиада-Атум почти не пострадает. Выжжет эту долину – и все. Сгорит наша база, погибнет часть людей предгорий. Не думаю, что этот Юсуф сумеет быстро справиться с задачей. Но чем быстрее мы его найдем, тем лучше.

– Он фанатичен, – кивнул Вит. На самом деле это звучало как «человек-идуший-напрямик-без-рассуждений», но Ируатту понял.

– Я знаю. Тем более он не остановится ни перед убийством, ни перед чем-то хуже убийства.

Похоже, что экс-шаман сумел составить краткий психологический портрет для каждого из путешественников между мирами. И прекрасно знал: Юсуф – безумный фанатик. Вит может сколько угодно убеждать себя, что можно и отказаться от опасного предприятия – но, считай, уже дал свое согласие на все и сразу. Ведь если откажется, то непременно умрет от любопытства. Ну, и чувство долга тоже не на последнем месте – все же сумели спасти, вылечить. Но даже это не главное – важнее всего то, ради чего его понесло в воюющую страну. Что, мало денег мог заработать на вполне спокойных репортажах? Да столько же и заработал бы!

А с Джеймсом Ируатту поговорит позже. Он тоже любопытен, иначе журналистом просто не стал бы. Правда, никакого огонька в глазах американца не ожидается, все будет спокойно и по-деловому: «Как, завтра собираемся? Ну, вот и отлично».

Все должно было случиться именно так.

– Но ты пока подумай, – говорил Ируатту. – Соглашаться или нет – решишь все равно не сейчас. Знаешь, сколько еще надо уладить...

Уладить и в самом деле следовало многое. Но речь шла не столько о согласии двух путешественников, сколько о разборках Четырех Кланов. Магистру пришлось на несколько дней слетать в город Тандиа – нейтральный, принадлежавший всем четырем, поэтому считавшийся столицей. Его идея с посольством встретила не самый доброжелательный прием. После долгих пререканий было принято решение: раз Клан Огненных Чаш считает, что это нужно, пусть он и действует – на свой страх и риск. В случае провала операции никто из остальных за это не отвечает. А вообще, стоит ли трогать палкой хищника, пока тот спит?

На что-то большее Магистр и не рассчитывал.

Но Вит об этом ничего не знал.

После того как Ируатту оставил его, пришлось отложить учебник – сегодня явно не получалось заниматься глаголами и прилагательными. Ему было интересно одно – а как в этом мире обстоят дела с дипломатической неприкосновенностью?

На Земле неприкосновенность была, хотя соблюдалась и не всегда. Случалось, что послу перед вылетом из внезапно ставшей недружественной страны стремились наkostenять по шее или бросить камни в автомобиль. Но все это – мелочи и пустяки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.